

1 Февраля

№ 3

VI годъ

№ 3

1895 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылку во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства:

С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Военному духовенству

а) Къ исполненію.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 8-го января 1888 г., за № 2717, Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества проситъ меня сдѣлать распоряженіе, чтобы 1) во всѣхъ соборахъ и церквахъ вѣреннаго мнѣ вѣдомства, въ теченіе первой седмицы св. Четырехдесятницы, въ притворахъ храмовъ были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ былъ произведенъ

тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи (которыя, въ послѣдствіи, могутъ быть прилагаемы и къ обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28-го августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на тотъ же предметъ); 3) въ недѣлю Православія были не опустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ,—въ началѣ 1888 и 1889 г.г., или же—составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія были доставлены мнѣ, для передачи въ Совѣтъ названнаго Общества, въ теченіе великаго поста, отдѣльно отъ сборовъ по подписнымъ листамъ.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло православнаго Россійскаго Миссіонерства, Предсѣдатель Общества просить меня снабдить настоятелей соборовъ и церквей военнаго вѣдомства подписными, для упомянутой цѣли, листами, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, означенные листы, съ собранными по нимъ пожертвованіями, были также препровождены въ Совѣтъ Общества.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, предлагается духовенству военныхъ и морскихъ церквей, въ исполненіе распоряженій Святѣйшаго Правительствующаго

Синода, произвести тарелочный сборъ въ церквахъ, за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею:

- 1) въ недѣлю Православія, 19-го февраля въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, и
- 2) въ недѣлю Вай, 26-го марта, въ пользу ИМПЕРАТОРСКАГО Палестинскаго Общества.

Предъ производствомъ сборовъ рокомендуется духовенству сказать молящимся въ храмахъ поученія о нуждахъ Миссіонерскаго и Палестинскаго Обществъ.

Надписи для блюды, воззванія для вывѣшиванія на входныхъ церковныхъ дверяхъ и поученія для раздачи народу разосланы о.о. благочиннымъ и духовенству неподвижныхъ военно-морскихъ церквей отъ Канцеляріи Духовнаго при мнѣ Правленія.

Собранныя деньги священнослужители имѣютъ выслать ко мнѣ (Воскресенскій просп., д. № 18) въ отдѣльности отъ другихъ денежныхъ поступленій, безъ замедленія, послѣ упомянутыхъ праздниковъ.

Протопресвитеръ А. Желобовскій

б) Къ свѣдѣнію.

По вопросу о воспитаніи и образованіи дѣтей военнаго духовенства.

Журнальныя постановленія Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, №№ 776, 798 и 817.

Озабочиваясь представленіемъ семьямъ военнаго духовенства возможнаго облегченія въ обеспеченіи ихъ дѣтей образовательными средствами, въ

особенности въ западной полосѣ Европейской Россіи, гдѣ, съ одной стороны, преимущественно группируются воинскія части, а съ другой—такъ много ино-вѣрнаго элемента, Совѣтъ Общества, останавливаясь на особыхъ правахъ, предоставленныхъ здѣсь семействамъ гражданской администраціи, поручилъ своему Предсѣдателю обратиться къ Высокопреосвященному архіепископу Холмскому и Варшавскому Флавіану съ просьбою сообщить о томъ, распространяются ли эти права на епархіальное духовенство, и не отказать изложеніемъ, въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ можно было бы и какихъ льготъ исходатайствовать для военнаго духовенства.

Изъ переписки по выясненію преимуществъ православнаго духовенства по воспитанію дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ Привислянскаго края, было усмотрѣно, что дѣти законоучителей среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній по закону освобождаются отъ платы за ученіе въ мужескихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа, въ женскихъ же учебныхъ заведеніяхъ, гимназіяхъ и прогимназіяхъ и Холмскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ могутъ быть освобождены, когда представляютъ свидѣтельства о несостоятельности ихъ родителей. По свидѣтельству Высокопреосвященнаго архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, означенными преимуществами пользуется только епархіальное духовенство, и законъ не примѣняется къ военному духовенству.

Находя такое положеніе не согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона, не отличающаго въ лицѣ законоучителя его принадлежности къ тому или другому вѣдомству, и крайне несправедливымъ по отношенію военнаго духовенства, особенно тѣхъ изъ его почетныхъ представителей, кои обременены многочисленными семьями и тѣмъ не менѣе безвозмездно трудятся въ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, Совѣтъ счелъ своею прямою обязанностію ходатайствовать предъ попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа о сравненіи духовенства съ епархіальнымъ въ правахъ по отношенію воспитанія дѣтей, на точномъ основаніи закона.

Нынѣ (отношеніемъ отъ 17-го декабря 1894 г. № 17859) попечитель Варшавскаго учебнаго округа сообщаетъ, что *особыми преимуществами въ отношеніи освобожденія дѣтей отъ платы за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ округа пользуются только тѣ изъ православнаго епархіальнаго духовенства и священнослужителей военнаго духовенства, кои состоятъ законоучителями въ учебныхъ заведеніяхъ, и что объ освобожденіи отъ этой платы существуютъ ниже слѣдующія законоположенія:*

1) На основаніи ст. 31-й Устава мужескихъ гимназій и прогимназій, отъ платы за ученіе освобождаются, по опредѣленію педагогическихъ совѣтовъ, заслуживающія этой льготы по своему прилежанію и поведенію дѣти совершенно недостаточныхъ роди-

телей, при томъ не болѣе 10% общаго числа учащих-ся. Независимо отъ сего расчета освобождаются отъ платы за ученіе сыновья какъ лицъ *еще служащихъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія*, такъ и лицъ прослужившихъ при нихъ не менѣе 10 лѣтъ, если послѣднія представляютъ свидѣтельство о бѣдности.

2) Такой же порядокъ освобожденія отъ платы за ученіе существуетъ и въ реальныхъ училищахъ, согласно ст. 29-й Устава сихъ училищъ.

3) На основаніи ст. 32-й Устава женскихъ гимназій и прогимназій, педагогическимъ совѣтамъ предоставляется освобождать отъ платы за ученіе *недостаточныхъ ученицъ, заслуживающихъ того своими успѣхами, прилежаніемъ и поведеніемъ*, при томъ не болѣе 10% учащихся; на основаніи же ВѢЩАЙШАГО повелѣнія отъ 21-го декабря 1874 г.,—лицамъ, какъ *служащимъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, такъ и прослужившихъ въ нихъ не менѣе 10 лѣтъ, если сіи послѣднія представляютъ свидѣтельства о бѣдности, предоставлено право бесплатнаго обученія дочерей ихъ въ этихъ заведеніяхъ.

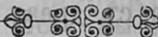
4) По Холмскому Маріинскому женскому училищу, въ отношеніи освобожденія ученицъ отъ платы за ученіе, соблюдается тотъ же порядокъ, что и въ

женскихъ гимназійхъ и прогимназійхъ Варшавскаго учебнаго округа.

Въ виду чрезвычайно важнаго значенія вышеизложеннаго, опредѣлено сообщить объ этомъ въ Редакцію «Вѣстника военнаго духовенства».

в) Къ утѣшенію.

Священникъ церкви Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ Николай Сахаровъ отъ 9-го числа минувшаго января мѣсяца препроводилъ на имя Протопресвитера военнаго и морского духовенства рапортъ слѣдующаго содержанія: «глубоко сочувствуя учреждаемой, по предложенію Вашего Высокопреподобія, общей бібліотекѣ для военнаго духовенства города С.-Петербурга и его окрестностей, покорнѣйше прошу принять отъ меня единовременно жертвуемую сильную лепту (сто рублей), взамѣнъ ежегоднаго на сей предметъ взноса».

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда о значеніи поста.

Христолюбивые воины! Приближается св. Четырехдесятница, въ которую св. Церковь постомъ, молитвою и таинствами покаянія и причащенія приготовляетъ насъ къ достойному срътенію праздниковъ праздника—Свѣтлаго Христова Воскресенія. Близится постъ, время нашего покаянія, и я въ видахъ этихъ побесѣдую съ вами и раскрою вамъ значеніе поста, какое онъ имѣетъ для всякаго христіанина, по ученію св. Церкви. При этомъ имѣйте въ виду, что сама по себѣ св. Церковь ничего не устанавливала по своему произволу. Всѣ правила, которыя она предписываетъ своимъ членамъ, она заимствовала изъ ученія Христа Спасителя, св. Апостоловъ и Богомудрыхъ мужей. Поэтому, напрасно нѣкоторые говорятъ: для чего у насъ въ Церкви такое множество праздниковъ? Эти праздники отвлекаютъ простой народъ отъ работы. Въмѣсто того, чтобы заработать себѣ кусокъ хлѣба, онъ, напротивъ, проработываетъ. Въ праздничный день ему дѣлать нечего, онъ предается разгулу, пьянству и тратитъ по пустому деньги. Другіе говорятъ: зачѣмъ постъ? Онъ только лишаетъ насъ хорошей здоровой пищи и слѣд. изнуряетъ тѣло и человѣкъ становится неспособнымъ ни къ какому труду. Но все это—напрасные укоры на Церковь. Праздники установлены не для разгула, а для того, чтобы человѣкъ достойно почтилъ Бога и событіе, воспоминаемое въ извѣстный праздникъ, а также и отдохнулъ бы тѣломъ и душою для предстоящихъ трудовъ. То-же самое и постъ. Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ постъ по ученію св. Церкви, а не то, какое придали ему легкомысленные люди.

Постъ ведетъ свое начало со временъ ветхозавѣтныхъ. Такъ напр. св. Василій Великій говоритъ, что постъ установленъ еще въ раю. Заповѣдь Божія о не вкушеніи плода съ древа познанія добра и зла Адамомъ и Евою есть также заповѣдь и о постѣ, потому что ею предписывалось людямъ воздержаніе. Далѣе, Евреи постились предъ выходомъ изъ Египта, три дня постились предъ Синайскимъ законодательствомъ и предъ вступленіемъ въ землю обѣтованную.

Пророкъ Моисей, прежде чѣмъ взойти на гору Синай для полученія десяти заповѣдей Божіихъ, сорокъ дней постился и молился. И постъ его

былъ пріятель Богу, такъ какъ Богъ бесѣдовалъ съ нимъ и вручилъ ему скрижали завета. Постомъ Моисей настолько преобразился и прославился, что, когда онъ сошелъ съ горы, отъ лица его исходили свѣтлые лучи.

Пророкъ Ілія постился 40 дней на горѣ Хоривѣ. И своею жизнію и постомъ такъ угодилъ Богу, что прямо живымъ взять былъ на небо. Далѣе, Евангельская исторія повѣствуетъ намъ, что Іисусъ Христосъ прежде чѣмъ выступить на проповѣдь къ народу, сорокъ дней постился и молился. Имѣя предъ глазами такіе примѣры Богомудрыхъ мужей и Самого нашего Пастыреначальника, какъ-же и намъ не послѣдовать ихъ примѣру и не соблюдать постовъ! Много еще можно указать примѣровъ изъ жизни св. угодниковъ Божіихъ, которые соблюдали посты, но примѣры такихъ великихъ мужей, какъ пророкъ Моисей, Ілія и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ вполне должны быть для насъ достаточны; послѣдуя имъ, и мы должны соблюдать постъ.

Какое-же значеніе для насъ долженъ имѣть постъ? Значеніе его двойное. Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, и если то и другая нуждаются въ пищѣ, то слѣд. и для тѣла и души долженъ быть постъ.

Тѣлесный постъ состоитъ въ воздержаніи отъ мясной и молочной пищи. Въ великомъ посту запрещается всякая скоромная пища и если кто, безъ всякой причины, не соблюдаетъ поста, то по правиламъ св. Церкви подлежитъ отлученію отъ св. Причащенія на два года. Св. Церковь строго смотритъ на постъ. Но можетъ быть кто скажетъ: что толку, когда я буду уклоняться отъ скоромной пищи, а объѣдаться постною? Пресыщеніе какою-бы то ни было пищею есть чревоугодіе, и грѣшно. Значитъ постъ для тѣла состоитъ въ уклоненіи отъ скоромной пищи и въ умѣренномъ употребленіи постной.

Въ чемъ состоитъ постъ для души? Поститься духовно, значитъ соблюдать себя отъ всякой неправды, быть милостивымъ ко всѣмъ, давать алчущимъ хлѣбъ, нуждающимся помощь, вообще обуздывать въ себѣ всѣ страсти, чтобы начать новую жизнь. Если мы хотимъ соблюсти постъ духовный, то «разрѣшимъ всякій союзъ неправды», поетъ св. Церковь, дадимъ алчущимъ хлѣбъ и безкровныя нищія введемъ въ дома». (Стих. на веч. 1-й нед. поста). Св. Іоаннъ Злотоустъ такъ учитъ о постѣ: «Если ты постишься, такъ докажи это своими дѣлами: если увидишь нишаго, подай милостыню; если увидишь врага, примиришь; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуя. Пусть постятся не одни уста, но и зрѣніе, и

слухъ, и ноги, и руки, и всё члены нашего тѣла. Пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія и любостыжанія; пусть постятся ноги, переставъ ходить на беззаконныя зрѣлища; пусть постятся очи, не засматриваясь на чужую красоту; пусть постится слухъ, не принимая злословія и клеветы. Что пользы, если мы не ѣдимъ птицъ и рыбъ, а грыземъ братьевъ своихъ. Не говори мнѣ, что ты столько-то постился, не ѣлъ того, или другого, но скажи, сдѣлался-ли ты изъ гнѣвливаго—тихимъ, изъ жестокаго—благосклоннымъ; если внутри тебя зависть и любостыжаніе, что пользы въ томъ, что ты пьешь одну только воду?» (См. бес. о постѣ). Вѣтъ въ чемъ долженъ заключаться постъ духовный! Такъ постящіеся благоугождаютъ Богу.

А таковъ-ли нашъ постъ? Къ сожалѣнію не всё, соблюдая постъ тѣлесный, соблюдаютъ и духовный. Къ сожалѣнію не всё во время поста воздерживаются отъ пересудовъ, неправды, обиды и вообще отъ всѣхъ худыхъ дѣлъ. Нѣтъ, братіе, такимъ постомъ мы не угодимъ Богу. Евангельская исторія повѣствуетъ намъ, что фарисеи постились два раза въ недѣлю. Но Господь ихъ осудилъ, потому что они не имѣли поста духовнаго, не воздерживались во время своего поста отъ неправды, зависти и злобы. Спросимъ и мы себя, не подобенъ-ли и нашъ постъ посту фарисейскому? Прекратили-ли мы во время поста ссоры, брани? умножили-ли дѣла милосердія? положили-ли храненіе на уста свои? удержали-ли языкъ свой отъ зла?

Соблюдая постъ тѣлесный, мы должны соблюдать и духовный. Одно безъ другого не имѣетъ значенія. Постъ тѣлесный помогаетъ намъ въ молитвѣ и покаяніи. При соблюденіи поста страсти утихаютъ, помыслы дурные удаляются; при постѣ мы охотнѣе становимся на молитву, при постѣ и умъ свѣтлѣе, и сердце чище и мы бываемъ способны на всякія хорошія дѣла и подвиги. Да и душа, ничѣмъ не отягченная, усерднѣе заботится о своемъ спасеніи, чтобы ее внезапно не засталъ часъ смертный и не явилась-бы она предъ Богомъ не приготовленною.

«Внемлите-же себѣ, сказалъ Спаситель,» да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ, и піанствомъ, и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той» (день страшнаго суда Божія) (Лук. 21, 34).

Вотъ, братіе, каково значеніе поста и какую пользу онъ намъ можетъ

принести въ настоящей жизни, а главное — для нашей будущей загробной жизни.

Послѣдуемъ высокому примѣру Богомудрыхъ мужей, будемъ соблюдать постъ не только тѣлесно, но и духовно, чтобы и намъ удостоиться царства небеснаго вмѣстѣ со св. угодниками Божиими. Аминь.

Священникъ Онежскаго пѣхотнаго полка **Михаилъ Зеленинъ.**

Бесѣда о воинскомъ чинопочитаніи въ духѣ православной Церкви.

Всяка душа властемъ предержавнымъ да повинуется (Ефес. 6 гл. 6 ст.).

Въ числѣ главныхъ и существенныхъ обязанностей воина-христіанина, требующихъ отъ него беззавѣтной преданности своему Государю и безкорыстной любви къ Отечеству, видное и почетное мѣсто занимаетъ безпрекословное послушаніе и повиновеніе поставленнымъ въ войскахъ начальникамъ во всемъ, «что къ пользѣ и службѣ Государства касаться будетъ» (Изъ воинск. присяг.). Эта воинская обязанность относится къ двумъ первымъ, какъ слѣдствіе къ своей причинѣ, какъ конецъ къ началу или какъ вѣтви на деревѣ къ его корнямъ. Сущность ея состоитъ въ томъ, что солдатъ въ строю и внѣ строя долженъ оказывать начальникамъ своимъ истинное неліцемерное уваженіе и почитаніе и безпрекословно исполнять всѣ ихъ служебныя приказанія и распоряженія. Слово Божіе въ такихъ выраженіяхъ опредѣляетъ характеръ отношеній подчиненнаго къ начальникамъ: *всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія власти отъ Бога установлены. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти (Рим. 13, 1. 5.), не съ видимою только услужливостію, какъ челоукоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняющіе волю Божию отъ души (Еф. 6, 6).*

Большинство солдатъ подъ уваженіемъ и почтеніемъ къ своимъ начальникамъ разумѣетъ одно наружное исполненіе требованій служебнаго устава, въ которомъ сказано, наприм., какъ должна отдаваться честь генералу, своему полковому командиру, офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и т. п. Такое

одностороннее понятіе о воинскомъ чинопочитаніи имѣеть послѣдствіемъ своимъ то печальное явленіе, что иной солдатъ, точно и неуклонно соблюдая правила объ отданіи воинской чести, нисколько затѣмъ не стѣсняется обмануть своего начальника, сказать ему неправду, во зло употребить его довѣріемъ, въ «глаза» выражать полнѣйшую готовность исполнить его приказаніе, а «за глаза» язвить злорѣчіемъ и питать къ нему въ сердцѣ своемъ недоброежелательство и ненависть.

Подобное чинопочитаніе, разумѣется, нисколько не лучше осуждаемой Спасителемъ нашимъ внѣшней праведности пустосвятовъ-фарисеевъ, которые какъ нельзя болѣе были исправны и безукоризненны по буквѣ своего закона, за то въ душѣ полны были всякой неправды, обмана и злобы.

Поэтому, пр. воин., болѣе всего надо стараться о томъ, чтобы, при точномъ соблюденіи правилъ о воинскомъ чинопочитаніи, настроеніе души и сердца было въ пользу начальника и вполнѣ согласовалось съ наружною вѣжливостью, чтобы, отдавая ему должное по закону уваженіе, солдатъ испытывалъ чувство отрадное и пріятное, какъ это бываетъ при встрѣчѣ съ добрымъ и хорошимъ знакомымъ; чтобъ не одинъ книжный уставъ побуждалъ солдата къ исполненію воинскаго долга чинопочитанія, но преимущественно свободное произволеніе и благопокорливость любящаго сердца, чтобъ не страхъ наказанія и чувство отвѣтственности предъ закономъ удерживали его отъ непочтительности и непослушанія начальнику, а страхъ осуждающей совѣсти и правило нравственнаго закона Христова, повелѣвающаго воздавать всѣмъ должное: *кому честь—честь*. (Римл. 13,7).

Дабы воинское чинопочитаніе не было только однимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ, а исходило прямо изъ сердца, надо со стороны солдата твердое сознательное убѣжденіе, что онъ потому долженъ почитать и уважать своего начальника, что послѣдній того достоинъ по своему уму, образованію, по добросовѣстной исполнительности своей службы и доброй христіанской жизни; начальникъ—опытный руководитель и разумный учитель во всемъ, что нужно знать солдату на службѣ; начальникъ есть первый и единственный защитникъ его правъ и интересовъ; онъ съ сердечнымъ участіемъ входитъ во всѣ нужды солдата и заботится, чтобъ онъ не былъ никѣмъ и ни въ чемъ обиженъ.

Начальникъ-офицеръ и унтеръ-офицеры имѣють полное право на уваженіе къ себѣ со стороны рядового солдата потому еще, что они преимущественно трудятся надъ умственнымъ образованіемъ и воспитаніемъ его,

пріучая солдата къ опрятности и аккуратности, — качествамъ, весьма полезнымъ и въ житейскомъ быту, — они сообщаютъ ему разныя полезныя знанія, прививаютъ ему, какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ собственной жизни, добрыя наклонности и привычки съ тѣмъ, чтобы солдатъ не только на службѣ былъ дѣльнымъ, разумнымъ, толковымъ и нравственнымъ человѣкомъ, но и по выходѣ въ запасъ сталъ домовитымъ хозяиномъ и полезнымъ для общества гражданиномъ.

Какъ бы исправно шла служба и была легкою и пріятною, какъ много убавилось бы въ жизни солдата разнаго рода скорбей и непріятностей, еслибы умъ и сердце его были проникнуты и согрѣты христіанскаго любовію къ начальникамъ и на этой любви къ нимъ были основаны покорность и послушаніе всѣмъ ихъ распоряженіямъ, приказаніямъ и служебнымъ требованіямъ. Тогда не было бы нужды прибѣгать и къ наказаніямъ, часто такъ строгимъ.

Любя своихъ начальниковъ, солдатъ самъ, безъ всякихъ побужденій извнѣ, добровольно не позволитъ себѣ ничего худого, выходящаго изъ круга своихъ обязанностей. Не было бы со стороны солдата какого-то иногда явно небрежнаго и нерадиваго отношенія къ долгу своего званія, еслибы его служебными дѣйствіями располагала и руководила нелицемѣрная любовь къ начальникамъ; потому что подъ ея благотворнымъ вліяніемъ онъ исполнялъ бы дѣло свое такъ, какъ оно угодно и желательно его начальнику. Любовь не станетъ подмѣчать въ начальникѣ слабости и недостатки, а тѣмъ болѣе выставлять ихъ на показъ и обращать въ предметъ злостныхъ пересудовъ, язвительныхъ насмѣшекъ и постыдной брани; потому что христіанская любовь, будучи сама къ себѣ строгою и требовательною, по отношенію къ другимъ *не превозносится, не гордится, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ*, когда напр., видитъ что либо нехорошее въ жизни другого человѣка, *все переноситъ* (1 Кор. 13, 4—7) съ терпѣніемъ и благопокорливостію; *любовь покрываетъ множество грѣховъ* (1 Петр. 4, 8). Любя начальниковъ, солдатъ не робѣетъ предъ опасностями, не ослабѣваетъ въ трудахъ, не унываетъ въ невзгодахъ, не малодушествуетъ въ лишеніяхъ, потому что чувство любви христіанской есть сила ободряющая, укрѣпляющая, непобѣждаемая никакими препятствіями и всегда готовая за любимый предметъ на всякую благородную жертву. Питая такую любовь къ начальникамъ, солдатъ не будетъ жаловаться на тягости своего быта, строгую дисциплину и личную во многомъ зависимость отъ существующихъ военныхъ законоположеній, потому что подобныя стѣсненія,

лишенія и разныя неудобства, неизбежныя въ военномъ званіи, переносятся на службѣ легче съ любимымъ, чѣмъ съ нелюбимымъ начальникомъ, да и любовь сама по себѣ есть такое святое и въ высшей степени безкорыстное чувство, что мирится со всякой житейской обстановкой, бываетъ ли она хороша или худа. Любовь Христіанская вообще есть неисчерпаемое сокровище благъ временной и вѣчной жизни для человѣка во всякомъ званіи и общественномъ положеніи и такая совершенная дебродѣтель, безъ которой, по словамъ апостола Павла, ничего не значатъ раздача всего имѣнія и отданіе тѣла на сожженіе (1 Кор. 13, 3).

Итакъ, бр., тотъ еще не настоящій воинъ-христіанинъ, кто въ отношеніи начальниковъ своихъ довольствуется соблюденіемъ только одной наружной вѣжливости и думаетъ, что онъ, съ этой стороны, правъ и неповиненъ предъ Богомъ и своею совѣстію; тотъ плохой и ненадежный слуга Царю и Отечеству, кто исполняетъ начальническія приказанія изъ одной только боязни наказанія, тотъ врагъ своего душевнаго спокойствія и временнаго благополучія, кто, вмѣсто любви и покорности, вздумалъ бы оскорбить или не послушаться своего начальника; тотъ, наконецъ, пустой и зложелательный человѣкъ, кто находитъ удовольствіе въ злорадствѣ и насмѣшкахъ надъ слабостями и недостатками своего начальника. Аминь.

Священникъ 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка Павелъ **Москвинъ**.

ПАМЯТИ О. ПРОТОІЕРЕЯ ТИМОЕЯ ПЕТРОВИЧА ДИВОВА.

9-го ноября, въ 2 часа пополудни, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, отъ воспаленія легкихъ, скончался одинъ изъ видныхъ представителей военнаго духовенства, членъ духовнаго правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, настоятель церкви Св. Пророка Или при Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, магистръ богословія, протоіерей Тимоеѣй Петровичъ Дивовъ, на 52 году отъ рожденія.

Покойный, сынъ псаломщика Новгородской епархіи, родился 1843 г. По окончаніи курса въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1869 году (XXVI-й академической курсъ), Тимоеѣй Петровичъ въ томъ же году

былъ опредѣленъ наставникомъ С.-Петербургской духовной семинаріи, гдѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ преподавалъ логику, исторію русской литературы и теорію словесности. Гуманнымъ отношеніемъ къ воспитанникамъ, вмѣстѣ съ рѣдкою способностью къ ясному и живому изложенію изучаемыхъ предметовъ, Т. П. привлекалъ къ урокамъ своимъ всецѣлое вниманіе бывшихъ питомцевъ семинаріи и оставилъ въ нихъ самыя свѣтлыя о себѣ воспоминанія. Въ 1872 г., Тимоѣей Петровичъ былъ рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ настоятелемъ Ильинской церкви при Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, гдѣ и служилъ по день смерти.

Независимо отъ ревностнаго исполненія прямыхъ пастырскихъ обязанностей въ многолюдномъ приходѣ, о. Дивовъ все время службы несъ обязанности законоучителя въ бесплатной заводской школѣ и въ мѣстныхъ учебной воинской командѣ и летучихъ паркахъ. Въ санъ протоіерея Тимоѣей Петровичъ былъ возведенъ въ 1884 году.

Дѣятельность о. Тимоѣея въ должности штатнаго члена духовнаго правленія при О. Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства (съ 22-го апрѣля 1892 г.) заслуживаетъ особаго вниманія и благодарной памяти какъ по тому усердію, съ которымъ онъ, несмотря на отдаленность пороховыхъ заводовъ отъ духовнаго правленія и неудобство путей сообщенія, особенно во время весенняго половодья и осеннихъ бурь и непогодъ, неопустительно посѣщалъ всѣ засѣданія правленія и аккуратно исполнялъ обязанности череднаго члена правленія, такъ и по неуклонному и энергичному стремленію въ рѣшеніи дѣлъ отстаивать личность и права полковыхъ священниковъ, преслѣдовать принципы правды, и оказывать всѣ зависящія средства къ облегченію горькой участи вдовъ и сиротъ.

Покойный пастырь былъ извѣстенъ и въ духовной литературѣ многими серьезными научнообработанными статьями по историко-каноническимъ вопросамъ и критикѣ и прекрасными проповѣдями, состоя дѣятельнымъ сотрудникомъ Вѣстниковъ: Военнаго Духовенства и Церковнаго, Церковныхъ Вѣдомостей и другихъ духовныхъ журналовъ.

Своими многочисленными проповѣдями, привѣтливимъ обращеніемъ, всегдашнимъ прямодушіемъ и сердечною отзывчивостью на нужды пасомыхъ почившій отецъ протоіерей снискалъ себѣ всеобщую любовь прихожанъ и уваженіе всего мѣстнаго населенія.

12-го ноября въ церкви Св. Пророка Іліи состоялось отпѣваніе тѣла

почившаго пастыря. Отпѣваніе совершалъ О. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій, соборнѣ, съ благочиннымъ армейскихъ церквей, протоіереемъ А. А. Ставровскимъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Во время заупокойной литургіи и отпѣванія произнесено было нѣсколько рѣчей (помѣщаемыхъ здѣсь), въ которыхъ живо изображенъ высокогуманный характеръ почившаго и его заслуги для церкви и прихода.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ПРОТОІЕРЕЯ ТИМОФЕЯ ПЕТРОВИЧА ДИВОВА.

Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по презлиха въ любви за дѣло ихъ (1 Сол. V, 12, 13).

Насталъ, бр., часъ разлуки и съ нашимъ предстоятелемъ о Господѣ, — часъ послѣдняго прощанія, послѣ котораго уже не увидимся съ нимъ въ здѣшнемъ мірѣ. Неумолимая смерть навсегда заключила уста того, кто съ этого свящ. мѣста вѣщалъ глаголы живота вѣчнаго. Неподвижно и безмолвно покоится во гробѣ тотъ, кто съ рѣдкимъ благоговѣніемъ совершалъ въ этомъ храмѣ безкровное жертвоприношеніе о живыхъ и умершихъ православныхъ, — кто предъ престоломъ Божиимъ много лѣтъ возсылалъ усердныя молитвы о своихъ духовныхъ чадахъ. Бездѣйствена и рука, низводившая небесное благословеніе именемъ Господнимъ. Не хотѣлось бы вѣрить, что уже послѣдній долгъ, послѣднее цѣлованіе здѣсь, на землѣ, собрались мы отдать нашему предстоятелю о Господѣ, — мы, осиротѣлые сродники его или по плоти, или по духу. Говорить ли о тяжести утраты, о скорби тѣхъ, кто привыкъ уважать и любить почившаго, кто умѣлъ цѣнить его доброе, отзывчивое, благородное сердце? Это лучше чувствуется, чѣмъ передается словами. Теперь, при послѣдней разлукѣ съ почившимъ, естественно упомянуть о томъ, что можетъ уяснить для насъ его свѣтлый образъ.

Хотя почившій и далеко не достигъ еще тѣхъ предѣловъ, тѣхъ 70 — 80 лѣтъ, за которыми, по словамъ Псалмопѣвца (Пс. 89, 10), уже слѣдуютъ *трудъ и болѣзнь*, но намъ, довольно близко знавшимъ его жизнь, именно и представляется она, какъ *трудъ и болѣзнь*. Только благосло-

венію Божію, да своимъ способностямъ, да труду своему упорному обязанъ былъ покойный отѣмъ положеніемъ, въ какое онъ занималъ. Сынъ бѣднаго сельскаго причетника (онъ рано былъ оторванъ отъ родной семьи и съ опредѣленіемъ въ духовное училище¹⁾) долженъ былъ жить въ семьѣ чужой съ такими же бѣдняками товарищами, какъ и самъ. Тутъ въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ пришлось ему извѣдать и перенести не мало такихъ лишений и невзгодъ, о какихъ теперь многіе и понятія не имѣютъ. Не въ этихъ ли неблагоприятныхъ условіяхъ искать и зачатковъ той болѣзненной предрасположенности, которая свела Него преждевременно въ могилу? Какъ бы то ни было, но, благодаря своимъ способностямъ, неустанному труду и выносливости, почившій съ блестящимъ успѣхомъ прошелъ послѣдовательно за этой низшей среднюю и высшую духовныя школы и окончилъ 16-ти лѣтній курсъ духовнаго образованія съ ученой степенью магистра богословія. Достоинства даровитаго труженика-магистра доставили ему мѣсто наставника духовнаго юношества въ образцовой столичной семинаріи. Почетное, но и очень скромное званіе, опять трудъ, заманчивый, правда, и желанный для людей съ высокими безкорыстными стремленіями, но и великій, отвѣтственный подвигъ. Продолжительная подготовка къ этой дѣятельности, сопряженная особенно на первыхъ порахъ со множествомъ разнаго рода лишеній, при самой суровой обстановкѣ, и затѣмъ тяжелые, неустанные труды наставническіе не могли, конечно, не ослабить и самыхъ крѣпкихъ силъ и заставляли искать дѣятельности иного рода, еще болѣе вождѣльной. И вотъ почившій, удостоенный сана священническаго, поступаетъ къ этому храму, при которомъ и скончалъ теченіе своей труженической жизни. Впрочемъ не вдругъ, а ужъ только будучи священникомъ, разстался онъ съ любимыми занятіями наставника семинаріи и съ кружкомъ своихъ сослуживцевъ, къ которымъ сохранялъ всегда самыя сердечныя, чисто родственныя отношенія. За все немалое время своего служенія здѣсь и при ослабленныхъ предшествующими трудами силахъ почившій не переставалъ быть усерднымъ и всегда точнымъ исполнителемъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Въ качествѣ законоучителя неукоснительно посѣщалъ онъ школу и въ храмѣ не оставлялъ прихожанъ безъ назидательнаго, продуманнаго слова. Однако, несмотря на крайне воздержную, въ высшей степени осторожную и правильную жизнь о. Тимоѳея, осо-

¹⁾ Тихвинское, Новгородской губ.

бенно послѣдніе годы были для него не только годами *труда*, но и *болѣзни*. Часто приходилось обращаться къ врачевнымъ пособіямъ, а въ помощь себѣ онъ вынужденъ былъ уже приглашать другихъ замѣстителей.

Нельзя сказать, чтобы способности и труды почившаго не были отмѣчены его высшимъ начальствомъ. Оно удостоило его особенной чести, призвавъ къ участию въ дѣлахъ управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ. Почившій дорого цѣнилъ это благоволительное вниманіе начальства, умѣющаго выбирать людей, и по мѣрѣ силъ старался оправдать своей ревностной службой оказанное ему довѣріе. Неблизкія и нерѣдкія путешествія въ городъ— на службу, во всякую погоду, безпристрастное, умѣлое и усердное дѣлопроизводство, забота о которомъ не покидала покойнаго о. Тимоѳея даже въ часы его предсмертной болѣзни, и примѣрная исполнительность возлагаемыхъ на него порученій пріобрѣли ему особенное расположеніе начальства, и онъ удостоился за свои новыя заслуги Высочайшей награды. Прибавимъ къ этому, что, при всѣхъ своихъ сложныхъ занятіяхъ и при своей обычной немощи, онъ находилъ иногда возможность удѣлять время и на труды литературные. Между тѣмъ хрупкія, надломленные силы все болѣе и болѣе разрушались и ослаблялись, пока постоянная болѣзненность разрѣшилась, наконецъ, роковымъ исходомъ.

Св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ намъ, бр., *помяная* почившихъ *наставниковъ* нашихъ въ словѣ Божіемъ, *взирать* еще на *скончаніе* *жизельства* ихъ и *подражать* ихъ *вѣрн* (Евр. XIII, 7). Крѣпкій этою всепобѣждающею вѣрою спокойно и безтрепетно ожидалъ почившій служитель Божій неминуемаго перехода въ иную жизнь. Съ полнымъ сознаниемъ своего положенія, съ безответною покорностію воли Провидѣнія и съ замѣчательнымъ самообладаніемъ дѣлалъ онъ даже мелочныя распоряженія на случай своей кончины и уже охладѣвающею рукою благословилъ въ послѣдній разъ своихъ нѣжно-любимыхъ малютокъ-дѣтей. Всегда благоговѣйный совершитель божественныхъ службъ, ревностный блюститель церковныхъ уставовъ, онъ отошелъ въ вѣчность напустуемый молитвословіями и всѣми таинствами, какія преподаетъ св. Церковь во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Это было единственнымъ утѣшеніемъ для страдавшаго тяжкимъ смертнымъ недугомъ; это же и для насъ, болѣзнующихъ о его кончинѣ, да послужить залогомъ отраднаго упованія, что вѣрный служитель Христовъ переселился нынѣ въ жизнь лучшую, безсмертную, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія, что подвизавшемуся здѣсь *подвигомъ добрымъ*

уготованъ на томъ свѣтѣ и *внезг правды*, обѣщанный всѣмъ любящимъ Господа (2 Тим. IV, 7, 8).

Наше же общеніе съ достойнымъ пастыремъ духовнымъ не прекращается съ его тѣлесною смертію. И мы, бр., слѣдуя завѣту апостольскому, поминаемъ теперь о свѣтлыхъ и достоподражательныхъ чертахъ жизни почившаго—поминаемъ не съ тѣмъ, конечно, чтобы смутить его обычную скромность, а съ тѣмъ, чтобы и по кончинѣ имѣть его *по преизлиха въ любви своей за дѣло* его,—въ той любви, которая и собрала насъ къ этому гробу. Для Бога, вѣдь, нѣтъ мертвыхъ: всѣ живы. Такъ и для нашей вѣры. Земная наука избрѣгаетъ средства дѣлать человѣческой голосъ слышимымъ на очень далекія разстоянія, а вѣра наша указываетъ намъ чудное средство общенія даже съ міромъ невидимымъ. Это чудное средство—голосъ сердца, голосъ любви, которая *никогда не отпадаетъ* (1 Кор. XIII, 8), не перестаетъ и послѣ смерти, которая сама *крепка, яко смерть*. Этотъ голосъ, могущій проникнуть даже до третьяго небесе, этотъ незримый порывъ духа—усердная молитва. Вотъ дѣйственное средство нашего общенія съ почившимъ пастыремъ, нашъ священный долгъ по отношенію къ нему; наше и для насъ же благоплодное воздаяніе за труженическую дѣятельность его. О, какъ нужна, какъ дорога теперь для почившаго молитва его пасомыхъ, сродниковъ и знаемыхъ. Для него уже время дѣланія отлетѣло навсегда. Собственными усиліями улучшить свое положеніе теперь онъ не можетъ. И если бы открылись теперь уста его, то онъ, безъ сомнѣнія, ко всѣмъ намъ обратился бы съ самою трогательною просьбою о молитвѣ за него. И насъ лично просилъ онъ помолиться о немъ, когда лежалъ уже, какъ оказалось, на смертномъ одрѣ и когда въ концѣ прощанія прибавилъ: «быть можетъ, больше не увидимся». Положимъ, наши молитвы грѣшныя, недостойныя, но вспомнимъ, бр., что самъ великій Апостоль «требовалъ, чтобы молились о немъ и не апостолы, и притомъ тогда, когда онъ уже приближался къ вѣнцу за подвиги апостольства». Съ горячею просьбою о молитвѣ обращался почившій и къ достойному молитвеннику,—о. Іоанну Крэнштадтскому. Съ этою то усиленною просьбою обращается онъ теперь и ко всѣмъ намъ устами св. Церкви.

«Воспоминаю вамъ, братіе мои и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу: молю, прошу и милися дѣю, навывайте симъ въ память... Мысленно молю, услышите, съ труды бо сія и вѣщаю: егда

сія пѣти имате, поминайте мя иногда знаемаго, многожды бо вкупѣ снидохомся и въ дому Божіи вкупѣ пояхомъ». . . (Изъ чина погр. свящ.).

Помолимся же усердно, бр., чтобы Господь, удостоившій почившаго протоіерея Тимоѳея предстоять предъ св. престоломъ, сподобившій благочестно пожившаго и предъ кончиною неоднократно причаститься животворящихъ Таинъ, простилъ ему вся, елика яко человекъ согрѣши, упокоилъ съ праведными и сподобилъ предстоянія предъ небеснымъ престоломъ, показавъ его и тамъ молитвенникомъ о насъ, присно почитающихъ его память.

Аминь.

Преподаватель С.Петербургской духовной семинаріи Яковъ **Зарницкій.**

12-го ноября 1894 г.

ИЗЪ СЛОВА ПРИ ОТПѢВАНІИ.

Мы, слуш. хр., собрались теперь, чтобы воздать послѣдній долгъ достойнѣйшему пастырю церкви и проводить его глубоко вѣрующую душу въ вѣчный загробный міръ.

Глубокій смыслъ и благотворное значеніе имѣетъ это заупокойное моленіе!

Оно удовлетворяетъ существенной потребности нашей духовной природы выразить свои чувства скорби, любви, признательности и почтенія къ усопшему и служить дѣйственнымъ средствомъ общенія между истинно вѣрующими отошедшими въ вѣчность и подвигающимися здѣсь на землѣ.

Св. Церковь глубоко вѣруетъ, что великую отраду и утѣшеніе доставляетъ усопшему заупокойное моленіе, особенно соединяемое съ приношеніемъ на литургіи безкровной жертвы и сопровождаемое благотвореніями въ память умершаго. «Превеликая польза будетъ душамъ, говоритъ одинъ св. отецъ (Кириллъ Іерусалимскій), о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда святая предлежитъ и страшная жертва».

Но кромѣ такого благотворнаго значенія для усопшаго, это заупокойное моленіе важно и полезно и для насъ оставшихся въ живыхъ здѣсь на землѣ, для нашего духовнаго возвышенія и облагороженія.

При молитвенномъ воспоминаніи объ усопшемъ, особенно ясно и рельефно выступаютъ въ нашемъ сознаніи тѣ симпатичныя черты его характера, которыми онъ оставилъ добрую память о себѣ на землѣ и мы, умственно созерцая ихъ, приходя отъ нихъ иногда въ умиленіи и восторгѣ, невольно и сами дѣлаемся въ эти минуты лучше, благороднѣе и возвышеннѣе въ своихъ мысляхъ, чувствахъ и стремленіяхъ и въ своемъ настроеніи.

И въ этомъ отношеніи весьма полезно остановиться вниманіемъ на жизни и дѣятельности почившаго О. Прот. Тимоѳея Петровича, являющагося по своимъ выдающимся нравственнымъ качествамъ достойнѣйшимъ представителемъ военнаго духовенства.

Я не буду касаться благоговѣйнаго свершенія дѣлъ Богослуженій и усерднаго проповѣдничества въ этомъ храмѣ, о чемъ сказалъ уже почтенный проповѣдникъ — преподаватель ¹⁾ и укажу на другія свѣтлыя черты его нравственнаго облика.

И первѣе всего достойно полного вниманія и назиданія, — и прежде всего для насъ, военныхъ пастырей, — что почившій, надѣленный отъ природы прекрасными дарованіями, не переставалъ трудиться надъ своимъ образованіемъ и по окончаніи имъ курса ученія въ здѣшней духовной академіи магистромъ Богословія. И въ бытность свою преподавателемъ въ здѣшней духовной семинаріи и на мѣстѣ настоящаго своего священнослуженія, онъ постоянно оживлялъ и восполнялъ свои академическія знанія чтеніемъ богословскихъ, церковно-историческихъ и философскихъ сочиненій и немало выписывалъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ для удовлетворенія постепенно возрастающей въ немъ научной любознательности. Лица, близко знавшія почившаго, высказываютъ удивленіе, какъ онъ успѣвалъ такъ много читать и при томъ, по отзыву этихъ лицъ, все прочитанное онъ прекрасно перерабатывалъ въ своемъ сознаніи, приводилъ къ опредѣленнымъ началамъ и правиламъ и дѣлалъ прочнымъ достояніемъ своей души. Вотъ почему почившій Тимоѳей Петровичъ, проникнутый столь живымъ стремленіемъ къ саморазвитію путемъ серьезнаго чтенія, особенно чутко и радостно отнесся къ возбужденному на послѣднемъ нашемъ братскомъ собраніи вопросу объ устройствѣ бібліотеки для военнаго духовенства г. С.-Петербурга и его ближайшихъ окрестностей и высказалъ полную готовность и съ своей стороны всячески содѣйствовать скорѣйшему открытію этого необходимаго и полезнаго учрежденія.

И благотворно же отразилась въ нравственномъ складѣ его личности такая работа надъ своимъ саморазвитіемъ! Она развила въ немъ то возвышенное идеальное воззрѣніе на жизнь, которое такъ украшаетъ пастыря церкви; она упрочила въ немъ то духовное направленіе, которое располагаетъ священнослужителя къ сосредоточенности и самоуглубленію, къ выясненію различныхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ и явленій въ жизни

¹⁾ Яв. Ив. Зарницкій.

и къ частому размышленію о возможно лучшихъ способахъ водворенія на землѣ, и прежде всего въ средѣ своихъ пасомыхъ, Царства Христова, состоящаго въ живомъ слѣдованіи истинѣ, любви, правдѣ и добру въ духѣ Православной Церкви.

Насколько проникнуть былъ почившій Тимоѳей Петровичъ такими воззрѣніями и расположеніями идеальнаго характера, можно видѣть между прочимъ изъ того обстоятельства, что при высокому образовательному цензѣ своемъ и сравнительной малочисленности военныхъ священниковъ съ академическимъ образованіемъ, особенно въ недавнее еще время, а также при выдающемся благорасположеніи къ нему духовнаго начальства, онъ имѣлъ полную возможность занять болѣе видное и богатое мѣсто въ самомъ г. Петербургѣ, тѣмъ болѣе послѣ административнаго соединенія гвардейскаго духовенства съ армейскимъ; но по своему нравственному характеру, чуждый погони за матеріальными выгодами и внѣшнимъ блескомъ и не дозволявшій себѣ никакихъ излишествъ въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей, онъ былъ вполне доволенъ своимъ положеніемъ, находя достаточную пищу для своей пастырской дѣятельности и на настоящемъ мѣстѣ своего священнослуженія.

Вотъ наглядное и убѣдительное доказательство того, какъ и на сравнительно скромномъ мѣстѣ служенія, въ извѣстной степени удаленномъ отъ центра умственной жизни, можно стоять на завидной высотѣ умственнаго и нравственнаго развитія и испытывать въ глубинѣ духа полное довольство, если только не заглушать, а развивать въ себѣ высшее благородное стремленіе къ самосовершенствованію. При созерцаніи этой свѣтлой и симпатичной черты нравственнаго облика почившаго, невольно приходитъ на память пословица, что не мѣсто красить человѣка, но человѣкъ мѣсто.

Въ нашемъ сознаніи нерѣдко представляется жизнь созерцательная и жизнь дѣятельная, какъ два противоположныя явленія, исключаютія другъ друга и несовмѣстимыя въ одномъ лицѣ. Но если такія представленія и оправдываются часто данными жизни, то они не могутъ быть вполне примѣнимы къ миссіи священнослужителя, гдѣ созерцательная жизнь должна быть одушевляющимъ началомъ и необходимымъ условіемъ для животворнаго и дѣйствительнаго служенія въ обществѣ пастыря церкви.

И жизнь почившаго Тимоѳея Петровича, не смотря на кабинетный, созерцательный ея характеръ, не только лично ему доставляла усладу духа, но плодотворно сказывалась и во внѣшней его общественной дѣятельности,

на особенно когда онъ призванъ былъ къ такой дѣятельности обстоятельствами и требованіями наступившаго новаго времени для военнаго духовенства. Это — недавнее время, время реформъ по управленію военнымъ духовенствомъ, время пробужденія въ послѣднемъ потребности къ проявленію своихъ духовныхъ силъ, время различныхъ мѣропріятій, направленныхъ настоящимъ О. Протопресвитеромъ къ нравственному подъему военнаго духовенства и оживленію его пастырской дѣятельности. Понятно, что такому просвѣщенному и чуткому военному пастырю, какой былъ покойный Тимоѣй Петровичъ, трудно было не откликнуться на эти новыя, вызванныя жизнію требованія и мѣропріятія.

И вотъ, когда наряду съ такими мѣропріятіями сталъ издаваться, по почину и подъ ближайшимъ руководствомъ О. Протопресвитера, Вѣстникъ военнаго духовенства — этотъ первый печатный органъ въ нашемъ вѣдомствѣ, то почившій Тимоѣй Петровичъ счелъ своимъ священнымъ долгомъ принять участіе въ немъ и своими статьями объ истинахъ православной вѣры и благочестія, а также выдающимися поученіями и виѣбогослужебными бесѣдами не мало способствовалъ оживленію этого органа; особенно замѣчательны были по своей основательности и мѣткости его критическія сужденія и отзывы объ учебникахъ по Закону Божію, предназначенныхъ для учебныхъ командъ въ войскахъ.

Затѣмъ, когда, согласно новому положенію объ управленіи военнымъ духовенствомъ, учреждено было Духовное Правленіе при нашемъ О. Протопресвитерѣ и почившій назначенъ былъ однимъ изъ штатныхъ членовъ этого новаго въ нашемъ вѣдомствѣ коллегіальнаго учрежденія, то онъ съ особеннымъ вниманіемъ и энергіею отнесся къ добросовѣстному исполненію этой должности. Не смотря на свое болѣзненное состояніе и дальность разстоянія, онъ неопустительно и заблаговременно пріѣзжалъ къ каждому засѣданію членовъ правленія, заботился объ упорядоченіи и разумной постановкѣ дѣлопроизводства и зорко слѣдилъ за своевременнымъ исполненіемъ поступающихъ въ правленіе бумагъ. И къ чести почившаго нужно сказать, что онъ скоро освоился съ новою должностію и при докладахъ и обсужденіи дѣлъ въ правленіи замѣчательно легко разбирался въ запутанныхъ иногда и сложныхъ дѣлахъ, быстро схватывалъ существенныя стороны предмета и давалъ дѣлу ясное и вѣрное рѣшеніе; при этомъ онъ энергично отстаивалъ важность и обязательную силу церковныхъ уставовъ и законоположеній и старался всячески оберегать достоинство и быть справедливымъ и гуман-

нымъ по отношенію къ военному духовенству. Въ виду такого живого и разумнаго отношенія Тимоея Петровича къ дѣламъ правленія, безъ преувеличенія можно сказать, что преждевременная кончина его является чувствительнымъ урономъ для нашего юнаго еще коллегіальнаго учрежденія.

Что же можно сказать въ утѣшеніе и поддержку этой почтеннѣйшей овдовѣвшей матушкѣ въ ея великомъ лишеніи и горѣ? Хотѣлось бы поднять и возвысить упавшій духъ ея отраднымъ христіанскимъ ученіемъ о всеблагомъ промыслѣ Отца Небеснаго, безъ воли котораго и волосъ съ нашей головы не падаетъ, и нравственной нашей обязанности благоговѣнно и безропотно преклоняться предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими, живо вѣруя и памятуя, что нерѣдко въ самыхъ тяжкихъ лишеніяхъ явственно оказывается благодѣющая десница Божія, но вѣроятно она и сама не разъ слышала все это отъ просвѣщеннаго и глубоко вѣрующаго своего супруга, да едва ли она и въ состояніи спокойно сосредоточиться мыслями надъ такимъ утѣшеніемъ въ эти тяжелыя минуты нравственнаго потрясенія.

Будемъ молить милосердаго Господа Бога, чтобы Самъ Онъ возбудилъ и укрѣпилъ въ ней то возвышенное благодатное настроеніе, при которомъ многіе избранники Божіи, выставленные въ словѣ Божіемъ въ наше назиданіе, стойко и бодро перенесли рядъ самыхъ страшныхъ и тяжкихъ несчастій и страданій. Вмѣстѣ съ этимъ позволимъ себѣ высказать, въ поддержку и утѣшеніе овдовѣвшей матушки, живую надежду, что Богъ и добрые люди не оставятъ безъ призрѣнія сиротъ -- малютокъ и что во имя Іисуса Христа, проявлявшаго во время общественнаго служенія своего на землѣ всевозможнаго рода дѣла милосердія страждущему человечеству, благо временно будетъ оказана и этимъ сиротамъ посильная помощь въ надлежащемъ воспитаніи ихъ, чтобы они, во исполненіе завѣтнаго желанія почившаго, по своему духовному развитію явились въ свое время достойными дѣтьми своего отца. Аминь.

Протоіерей Введенской лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка церкви Григорій Фалютинскій.

1894 г. 12 ноября.

РѢЧЬ

ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ПРОТОІЕРЕЯ Т. ДИВОВА.

Грустное и скорбное видѣніе зримъ мы, братіе, нынѣ. Тотъ, кого мы привыкли просить молиться за насъ, нынѣ самъ просить молитвъ нашихъ! Тотъ, котораго мы привыкли видѣть поучающимъ насъ, нынѣ лежитъ предъ нами бездыханенъ и безгласенъ!

Къ тебѣ, почившій пастырь нашъ, взываемъ мы, твои духовныя чада! Почто ты такъ рано безвременно оставилъ насъ? Чѣмъ согрѣшили мы передъ Богомъ, что онъ взялъ тебя отъ насъ? А какъ недавно, всего лишь нѣсколько дней назадъ, мы радовались, что недугъ твой облегчилъ тебя, надеялись, что Господь возставитъ тебя съ одра болѣзненнаго, и мы снова услышимъ твое простое назидательное сердечное слово. Но, увы! тщетна была надежда наша: уста твои закрыты теперь для насъ навсегда. Скорбимъ, тяжело скорбимъ мы, лишившись въ тебѣ умудреннаго руководителя по пути спасенія нашего!

Но, скорбя за себя, мы, дорогой пастырь нашъ, утѣшаемся за тебя. Мы видѣли, что не легко тебѣ было бесѣдовать съ нами въ храмѣ этомъ. Твоя душа горѣла желаніемъ бесѣдовать съ нами, но твоя слабая грудь не позволяла тебѣ такъ много говорить, какъ ты бы этого желалъ. Малѣйшее твое увлеченіе, горячность въ проповѣди тотчасъ же влекли за собою недомоганіе и даже болѣзненный одръ. Мы видѣли это, и тѣмъ болѣе старались цѣнить каждое слово твое, и ты хорошо зналъ и понималъ нашу немощную природу, зналъ наши обычные недуги душевные, и потому слово твое всегда дышало жизненною правдою. Естественно поэтому, что ты требовалъ отъ насъ, твоихъ слушателей, и исполненія своихъ наставленій. Но прости нынѣ насъ, если мы, по слабости своей грѣховной природы, не всегда старались слѣдовать твоимъ благимъ совѣтамъ. Прости и помолись за насъ, духовныхъ чадъ своихъ, предъ горнимъ престоломъ Отца небеснаго! Помолись тою истовою молитвою, съ какою мы привыкли видѣть тебя молящагося въ этомъ храмѣ предъ престоломъ Божиимъ. Вѣра въ Бога была подкрѣпленіемъ для тебя и во время послѣдняго смертельнаго недуга твоего. Милосердый Господь сподобилъ тебя принять св. елеосвященіе и нѣсколько разъ причаститься Св. Таинъ Христовыхъ. Твоя тихая спокойная смерть, при полномъ сознаніи совершающагося для тебя перехода въ жизнь вѣчную, останется для насъ примѣромъ истинно-христіанской смерти. Это утѣшаетъ насъ нынѣ, ибо окончилися страданія твои, и мы вѣруемъ, что *блаженъ путь, въ онъже идетъ днесь душа* твоя.

Утѣшаясь за тебя, мы скорбимъ и плачемъ не о себѣ только, но и объ оставленныхъ тобою—супругѣ и дѣтяхъ сиротахъ. Ты на одрѣ болѣзни часто повторялъ плачущей женѣ твоей: «Богъ твоя опора. Богъ не оставитъ сиротъ!»—Да, правда. Ты, умудренный опытностію, воспиталъ и укрѣпилъ въ ней эту твердую вѣру въ Бога и надежду на Него, и по-

тому ты, умирая, безъ смущенія и боязни поручилъ ей воспитаніе этихъ дѣтей, а она съ вѣрою въ Бога и надеждою на Него, безъ колебанія и сомнѣнія приняла этотъ завѣтъ твой.

А что тебѣ, мой дорогой собратъ, скажу я о себѣ? Не долго миѣ пришлось пользоваться твоими мудрыми совѣтами и руководствомъ! Ты былъ для меня не только собратомъ и сослуживцемъ, но и мудрымъ совѣтникомъ и отцомъ. Слава и благодареніе Господу Богу, что онъ далъ миѣ на первыхъ шагахъ моего служенія словесному стаду Христову такого умудреннаго руководителя. Благодарю и тебя, мой дорогой собратъ и сослуживецъ о. протоіерей Тимоѳей, за твою всегдашнюю отзывчивость и готовность помочь миѣ своими совѣтами. Не оставь меня и теперь своими молитвами предъ горнимъ престоломъ Отца небеснаго, а я буду молиться за тебя здѣсь предъ престоломъ Божиимъ, предъ которымъ ты предстоялъ цѣлыхъ 22 года.

Братіе, духовные чада усопшаго, всегда вспоминайте своего духовнаго отца — протоіерея Тимоѳея въ своихъ молитвахъ. Онъ просилъ меня на смертномъ одрѣ своемъ передать вамъ эту послѣднюю просьбу. Онъ проситъ насъ объ этомъ и нынѣ: *«вспоминаю вамъ, братіе мои, и чада, и друзи мои, не забывайте мя егда молитесь ко Господу: молю, прошу и мился ою, навъкайте симъ въ память»*. (Чин. погр. свящ.).

Священникъ Арсеній Успенскій.

Нѣсколько словъ, сказанныхъ О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ передъ чтеніемъ такъ называемой «прощальной» молитвы.

Прежде чѣмъ воздать тебѣ, достолюбезный о. пр. Т. П., послѣднее цѣлованіе, я считаю нравственнымъ долгомъ сказать тебѣ послѣднее: «прости».

Преждевременнымъ отшествіемъ своимъ въ иной загробный міръ, ты усугубляешь общую всѣмъ намъ въ настоящіе дни переживаемую скорбь¹⁾. Всѣ, кто зналъ тебя близко и глубоко, всѣ жалѣютъ о ранней кончинѣ твоей, а я особенно скорблю. Я лишился въ тебѣ одного изъ самыхъ лучшихъ сотрудниковъ по ввѣренному миѣ управленію. Я восхищался твоимъ свѣтлымъ, здравымъ умомъ, твоею искреннею благожелательностію, твоею безупречною, служебною исполнительностію... Не отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ, ты никогда, даже въ дни недомоганія, не позволилъ себѣ не присутствовать въ очередные дни въ Духовномъ Правленіи: ни дурная по-

¹⁾ Кончина Государя Императора Александра III.

года, ни неудобная по временамъ, не близкая (съ пороховыхъ заводовъ) дорога не задерживали тебя дома, когда слѣдовало быть на службѣ. Ты не бѣгло прочитывалъ предлагаемыя для подписи бумаги, чтобы поскорѣе отбыть свою повинность, ты просиживалъ надъ ними по цѣлымъ часамъ, а иногда, для лучшаго ознакомленія съ дѣломъ, бралъ ихъ къ себѣ на домъ. Обладая глубокимъ богословскимъ образованіемъ, ты давалъ правдивое сужденіе о сочиненіяхъ, поручаемыхъ тебѣ для разсмотрѣнія.

За твои высокія умственныя и нравственныя качества, я уважалъ и любилъ тебя крѣпко, искренне. Этими моими святыми чувствами здѣсь, у Алтара Господня, передъ гробомъ твоимъ свидѣтельствуюсь, что для твоей осиротѣлой семьи (жена и двое сыновей-малютокъ) будетъ сдѣлано все, къ ея успокоенію и обезпеченію.

Человѣкъ умираетъ, а дѣла его идутъ въ слѣдъ его и оставляютъ память или добрую или не добрую.

Тебѣ да будетъ память и свѣтлая и безконечная!

Желательное открытіе въ г. Варшавѣ отдѣленія Общества попеченія о военномъ духовенствѣ.

Въ бытность прошедшею осенью въ г. Варшавѣ высокочтимаго Отца Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго, въ братской бесѣдѣ съ нимъ военнаго духовенства Варшавскаго округа между прочимъ былъ поднятъ вопросъ объ открытіи въ Варшавскомъ военномъ округѣ отдѣленія Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, по примѣру отдѣленій въ гг. Кронштадтѣ, Кишеневѣ, Николаевѣ; такъ какъ Варшавскій военный округъ, въ коемъ, кажется, до 80 военныхъ церквей и больше того военныхъ священниковъ, — обширный округъ и въ немъ были и могутъ быть сироты, оставшіяся послѣ смерти священника почти безъ средствъ, а иногда даже и съ долгомъ въ такъ называемый офицерскій капиталъ, а равно были и могутъ быть полковые священники, по тѣмъ или другимъ вполнѣ уважительнымъ причинамъ нуждающіеся въ помощи. И бывшіе на бесѣдѣ полковые и военные священники, вполнѣ раздѣляя мысль, что помочь такимъ нуждающимся доброе дѣло и святая обязанность военныхъ батюшекъ, сочувственно отнеслись къ сему вопросу, а Отецъ Протопресвитеръ, — радѣтель о бѣдныхъ, — одобрилъ поднятый вопросъ, радостно

выразилъ свое желаніе видѣть отдѣленіе упомянутаго Общества, и при прощаніи съ военнымъ духовенствомъ г. Варшавы на вокзалѣ желѣзной дороги просилъ его позаботиться объ открытіи отдѣленія, пригласивъ въ члены его и военное духовенство Виленскаго военного округа, какъ ближайшаго къ Варшавскому округу. Отецъ благочинный при штабѣ войскъ Варшавскаго военного округа, протоіерей Анастасій Плышевскій принялъ на себя трудъ разослать всѣмъ военнымъ священникамъ Варшавскаго военного округа письма съ приглашеніемъ къ участию въ благомъ дѣлѣ открытія отдѣленія упомянутаго Общества, быть членами его, и съ просьбою 16-го ноября къ 11 часамъ утра прибыть въ его квартиру на общее собраніе для разсужденія объ открытіи сего отдѣленія Общества.

На его приглашеніе къ 16-му ноября письменно откликнулось 65 военныхъ священниковъ, изъявивъ свое желаніе и согласіе быть членами сего отдѣленія Общества. Среди присланныхъ откликовъ встрѣчаются теплые отзывы, въ коихъ дѣло открытія отдѣленія Общества называется «великимъ, благимъ, вполнѣ христіанскимъ», высказывается «сердечная благодарность Отцу Протопресвитеру за заботливое предложеніе объ открытіи отдѣленія и глубокая признательность къ лицамъ, осѣненнымъ мыслию объ учрежденіи отдѣленія Общества». Нѣкоторыя же изъ добрыхъ батюшекъ прислали даже деньги, одни—какъ единовременное пожертвованіе при добромъ и благодѣтельномъ началѣ,—другіе священники—какъ членскій взносъ. Спасибо симъ добрымъ батюшкамъ! Теплое слово, сердечное сочувствіе и поддержка великое дѣло при всякомъ добромъ начинаніи,—при нашемъ дѣлѣ въ частности.

16-го ноября къ 11 часамъ утра въ квартиру отца протоіерея Плышевскаго собралось до 25 священниковъ. Большинство священниковъ были пріѣхавшіе изъ другихъ городовъ и мѣстечекъ Варшавскаго округа. Между прочимъ здѣсь мы встрѣтили протоіереевъ: Новогоріевскаго крѣпостнаго собора Ѳ. Уловича, 14-го драгунскаго Литовскаго полка Е. Никоневича и благочиннаго 7-й пѣхот. дивизіи, священника 28 пѣхот. Полоцкаго полка І. Софронова. Собраніе открылось молитвой къ Богу пѣніемъ: *Днесь благодать Св. Духа насъ собра.* Послѣ сего прочитанъ былъ уставъ «состоящаго подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Общества попеченія о военномъ духовенствѣ (утвержденный отъ 15-го марта по 7 апрѣля 1888 г.), разсмотрѣны всѣ параграфы его и на основаніи 25 § сего устава, въ коемъ (параграфѣ) сказано: «Въ городахъ и

мѣстностяхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, въ коихъ сумма ежегодныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ превосходить 200 рублей, могутъ быть организуемы, по желанію мѣстныхъ членовъ, *отдѣленія* съ кругомъ дѣятельности по особому полномочію Совѣта, которому обязаны отдавать полный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ», постановили: открыть въ г. Варшавѣ Отдѣленіе Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Благодареніе Богу, благословляющему открытіе въ г. Варшавѣ Отдѣленія Общества попеченія о бѣдн. военнаго духовенства! И да благословитъ Онъ дѣятелей сего отдѣленія и щедро воздастъ своею милостію членамъ-жертвователямъ его! Мы лично видѣли нуждающихся въ помощи сиротъ, кои, оставшись безъ средствъ послѣ смерти (мать—мужа, а дѣти—отца) полкового священника, даже не имѣли средствъ выѣхать изъ далекаго Варшавскаго военнаго округа на родину матери, чтобы тамъ найти себѣ пріютъ. Только помощь гг. офицеровъ полка, въ которомъ служилъ почившій нашъ собратъ, дала сиротамъ возможность выбраться изъ Польши къ мѣсту своего новаго жительства. ¹⁾ На собраніи мы слышали рассказъ о слезахъ и нуждахъ другихъ сиротъ. Честь по этому и благодареніе военному духовенству Варшавскаго округа, кое сердечно отнеслось къ предполагаемому дѣлу помощи нуждающимся. Нужно сказать, что служба полкового священника въ Варшавскомъ военномъ Округѣ—служба въ особенныхъ, чѣмъ въ другихъ военныхъ округахъ, условіяхъ и служба нелегкая, что въ братской бесѣдѣ выскаль и нашъ благостный Отецъ Протопресвитеръ, что, по его словамъ, сознаетъ и высшее военное начальство. А въ матеріальномъ отношеніи сія служба—небогатая, если не сказать больше. Духовенство особенно многосемейное, даже при самой аккуратной и экономной жизни не имѣетъ возможности сберечь сколько либо изъ своихъ средствъ на черный день. Думаемъ, что говоримъ это, не преувеличивая, и съ нами согласны многіе. Зная и видя нужду, военное духовенство Варшавскаго округа почти все откликнулось на доброе дѣло помощи. Этотъ фактъ—радостный фактъ. Нельзя по этому не поблагодарить еще разъ добросердечныхъ батюшекъ, заявившихъ сочувствіе отдѣленію общества, за ихъ вниманіе и любовь къ нуждающимся собратіямъ и сиротамъ. Честь и благодарность батюшкамъ, явившимся и пріѣхавшимъ на собраніе 16 го ноября и лично участвовавшимъ въ открытіи Варшавскаго отдѣленія общества. Нужно воздать особенно благодарность

¹⁾ Эти сироты потомъ получили пособіе отъ добрейшаго отца Протопресвитера и его милостію не оставляются и по сіе время.

о.о. протоіереймъ Теофану Іосифовичу Уловичу и Елисею Михайловичу Никоновичу, кои, не смотря на свои старческіе годы и жительство внѣ г. Варшавы, приняли на себя трудъ прибыть къ 16-му ноября въ г. Варшаву, чтобы лично присутствовать на собраніи, высказать свое мнѣніе и дать свой голосъ.

Военный священникъ изъ Варшавы.

По поводу водруженія двухъ крестовъ на строящемся военномъ соборѣ въ г. Тифлисѣ.

По окончаніи литургіи въ Николаевскомъ (старомъ) военномъ соборѣ, около 11 час. ко вновь строящемуся собору направился крестный ходъ, въ которомъ приняли участіе всѣ военные пастыри Тифлиса; шествіе остановилось на устроенныхъ деревянныхъ подставкахъ, задрапированныхъ краснымъ и бѣлымъ кумачемъ, гдѣ были водружены два креста, предъ которыми и было совершено освященіе воды съ прочтеніемъ молитвы на водруженіе крестовъ и окропленіемъ ихъ св. водою. Вскорѣ послѣ этого рабочіе, возложивъ кресты на свои плечи понесли ихъ на куполь, а крестный ходъ возвратился обратно. Массы народныя стояли вокругъ собора, возводя свои взоры къ сіяющимъ побѣднымъ знаменіямъ.

На этомъ торжествѣ присутствовали командующій войсками и его помощникъ, начальникъ инженеровъ и многія другія лица военнаго званія.

Для русскаго человѣка событіе водруженія крестовъ великій праздникъ, какихъ бываетъ очень мало.

На торжество водруженія крестовъ собрались во едино сонмище всѣ пастыри военные г. Тифлиса. Такихъ случаевъ, когда мы собираемся вмѣстѣ, въ годъ бываетъ два или три. При такомъ совмѣстномъ единеніи пастырей, при минутной встрѣчѣ бесѣда ограничивается одними внѣшними впечатлѣніями, или злобою дня, здѣсь нѣтъ возможности потолковать о чемъ-либо иномъ, что имѣетъ прямое и непосредственное отношеніе къ нашему служенію. Это чувство нѣкоторой печали неволью вырывается изъ груди, когда вспомнишь:—сколько оживленія вноситъ въ нашу среду пріѣздъ Отца Протопресвитера въ какой-либо округъ, съ какимъ неослабывающимъ интересомъ и томительнымъ ожиданіемъ каждый изъ насъ встрѣчаетъ результаты обсужденія вопросовъ на братскихъ собраніяхъ въ СПБ., когда видишь, что къ намъ съ особенною настойчивостью предъявляются жизнію при исполненіи нашихъ обязанностей самыя строгія требованія,

призывающія насъ къ болѣе дружному, совмѣстному, внутреннему дѣйствованію. За три года пребыванія въ Тифлисѣ я ни разу не слышалъ, чтобы къмъ либо изъ насъ поднимался вопросъ изъ нашей пастырской практики. Отчего это зависитъ, рѣшить не смѣю, но съ вѣроятностью предполагаю, что это зависитъ или отъ незнанія нуждъ нашей духовной паствы, или отъ нежеланія знать ихъ, у однихъ; или отъ привычки челоуѣка, наживаемой годами, органически сживаться съ извѣстнымъ порядкомъ, и посему отъ невозможности разстаться съ нимъ безъ скорби—у другихъ; или отъ суетвѣрнаго, консервативнаго предубѣжденія жить такъ, какъ жили предки наши, ограждая себя отъ всякаго новаго вѣянія, и, видя, въ лицѣ всякаго піонера, какого-то неблаговоспитаннаго выскочку—у третьихъ.

Какъ-бы то ни было, несомнѣнно только то, что каждый это разъединеніе наше считаетъ ненормальнымъ и ждетъ иного порядка. Кому долженъ принадлежать починъ? При наличности настоящихъ военныхъ пастырей думать о братскихъ нашихъ собраніяхъ въ данную пору пока гадательно. Авось время и жизнь выведутъ насъ изъ этой неподвижности и разобщенности, возбудивъ насъ къ болѣе частому взаимному обмѣну мыслей, впечатлѣній и наблюденій и живому общенію ради великости нашего служенія и строгой за него отвѣтственности.

Священникъ Ал. Алексѣевъ.

11 января 1895 года г. Тифлисъ.

На учрежденіе въ Чесменской военной богадѣльнѣ, для призрѣнія инвалида, стипендіи, имени блаженной памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го, въ Духовномъ при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Правленіи получены съ 20-го декабря 1894 года по 16-е января 1895 года пожертвованія:

Въ *пятнадцать* рублей: отъ протоіереевъ: В. Салтыкова, Сеперовича, священнослужителей Казанской Кремлевской церкви.

Въ *десять* рублей: отъ протоіереевъ: М. Яновскаго, И. Левицкаго, Н. Беневоленскаго, А. Георгіевскаго І. Флоринскаго, І. Лекгорова, М. Романскаго, Д. Твердаго, отъ священниковъ: І. Гедевскаго, І. Мило-

видова, І. Стефановскаго, І. Буяльскаго, С. Сушевича, Н. Сахарова, отъ причта Кронштадтской полковой Владимірскія Божія Матери церкви и отъ причта Двинскаго военно-крѣпостнаго собора.

Въ пять рублей: отъ протоіереевъ: А. Патенкова, М. Георгіевскаго, А. Филаретова, І. Орлова, отъ священниковъ: Д. Боголюбова, В. Соколова, І. Бсгуславскаго, Ф. Никольскаго, П. Холщевникова, Ф. Брижовскаго, И. Пославскаго, Н. Преображенскаго, Н. Архангельскаго, И. Селезнева.

Въ три рубля: отъ протоіерея В. Звѣрева, отъ священниковъ: Н. Евнитскаго, С. Валединскаго, А. Манкевича, П. Бѣлюстина, В. Садикова, П. Новинскаго, Ф. Попова, А. Нечаева.

Въ два рубля: отъ священниковъ: П. Верховскаго, І. Пылаева, С. Соловьева, отъ протодіакна І. Орлова, отъ діаконѡвъ: І. Успенскаго и А. Рыбчевскаго.

Въ одинъ рубль: отъ священника В. Румянцева, отъ діаконѡвъ: Д. Никифоровскаго, А. Петрова, К. Васильковскаго, Л. Бѣляева.

Въ пятьдесятъ копѣекъ: отъ священника А. Разумова, отъ діакона А. Черепнина, отъ псаломщиковъ: П. Соколова, Г. Иванова и І. Ильинскаго.

Пріемъ пожертвованій продолжается

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Пензурнаго Комитета печатать дозволяется

С.-Петербургъ, Января 24 дня 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.